

«РОДИТЕЛЬСКІЙ КРУЖОКЪ» при Педагогич. музеѣ в.-уч. зав. въ СПБ.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
СЕМЕЙНАГО ВОСПИТАНІЯ И ОБУЧЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ XIII.

Игрушки, ихъ назначеніе и выборъ.

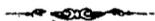
П. А. Литвинскаго.

Редакторъ П. Каптеревъ.
Завѣдыв. изданіемъ Алексѣй Альмедингенъ.
Адресъ редакціи: СПБ., Моховая, д. 1, кв. 6.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
I. Игрушки, находящіяся въ продажѣ	1
1. для забавы	7
2. — подражательныхъ игръ	19
3. — занятій	24
4. — работъ	27
5. — игръ одиночныхъ	30
6. — игръ общественныхъ	31
II. Игрушки изъ окружающей обстановки	34
III. Игрушки изъ окружающей природы	39

Дозволено цензурою. Спб., 26 мая 1899 г.

Тип. Спб. акц. общ. печ. дѣла Е. Евдокимовъ, Троицкая ул., № 18.

ИГРУШКИ, ИХЪ НАЗНАЧЕНІЕ И ВЫБОРЪ.

I.

Игрушки, находящіяся въ продажѣ.

Подъ словомъ „игрушка“ мы разумѣемъ вообще предметъ, предназначенный для развлечения дѣтей. При дальнѣйшемъ изложеніи этому термину мы отведемъ болѣе узкое значеніе, выдѣливъ его отъ пособій для „дѣтскихъ работъ“ и „дѣтскихъ игръ“.

Игрушки существовали во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. У насъ въ Россіи тысячи рабочихъ „кустарей“ занимаются изготовленіемъ болѣе дешевыхъ игрушекъ, расходящихся среди простого народа; кромѣ того, имѣются большія фабрики съ паровыми машинами, занимающіяся производствомъ игрушечнаго товара: Фиреке—въ Ригѣ, Шварцкопфа—въ Москвѣ; также въ большихъ размѣрахъ изготовляются игрушки въ Варшавѣ, Петербургѣ, Москвѣ. Кромѣ того, ежегодно на миллионъ руб. слишкомъ ввозятъ игрушки изъ заграницы: изъ Германіи, Франціи, Америки, Японіи и Китая. Дать классификацію игрушекъ, намѣтить руководящія начала при выборѣ ихъ, а также указать такіе способы пользованія игрушкой, чтобы ребенокъ дѣйствительно интересовался ею, — вотъ цѣль нашей статьи.

Въ IV выпускѣ энциклопедіи „О дѣтскихъ играхъ и развлеченияхъ“ П. Э. Каптерева, были высказаны теоретическія воззрѣнія на игры дѣтей вообще, мы разбираемъ тотъ же вопросъ съ иной точки зрѣнія, имѣющей болѣе практиче-

ское направлѣніе, чѣмъ теоретическое, изучаемъ всѣ пособія для игры дѣтей, существующія въ настоящее время, и, сообразно ихъ назначенію, классифицируемъ дѣтскія развлечения. Игрушка, на которую существуетъ спросъ, имѣетъ одно опредѣленное, прямое назначеніе и удовлетворяетъ извѣстной опредѣленной потребности дѣтской природы.

Мы постараемся выяснитъ назначеніе каждаго отдѣла игрушекъ, а вмѣстѣ и особенности игры съ игрушками дѣтей отъ самаго ранняго возраста и до 12 лѣтъ включительно. Около 12 лѣтъ питомецъ уже попадаетъ въ школу и время школьнаго ученія даетъ иное направлѣніе развлечениямъ школьника, о которыхъ мы считаемъ не умѣстнымъ говорить въ этой статьѣ.

Въ игрушечныхъ магазинахъ преслѣдуютъ главнымъ образомъ цѣли коммерческія, но не педагогическія: держатъ то, что даетъ большую прибыль; то, что предлагаютъ разные изобрѣтатели, нисколько не задаваясь вопросомъ о воспитательномъ значеніи игрушечнаго товара.

Игрушка—другъ ранняго дѣтства—кладетъ первые зачатки того, что разовьется впослѣдствіи. Основы научнаго знанія, задатки эстетическаго и нравственнаго развитія образуются въ періодъ ранняго дѣтства, въ періодъ игръ, забавъ и всякихъ развлеченій. Разумный выборъ игрушекъ заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, полного вниманія людей, заботящихся о направленіи подрастающаго поколѣнія.

Прежде всего, мы должны протестовать противъ обычнаго смѣшенія въ игрушкахъ двухъ предметовъ совершенно различныхъ по своему назначенію: игрушки съ *учебнымъ пособіемъ*. Многіе родители гонятся за двумя зайцами, ищутъ игрушекъ, въ которыя можно было бы не только играть, но въ тоже время и учиться.

Ученіе и игра—двѣ дѣятельности несовмѣстимыя. Ученіе—есть дѣятельность, избираемая не по личному произволу учащагося, дѣятельность *обязательная*, требующая неуклоннаго исполненія заданнаго упражненія, вполнѣ серьезнаго и строгаго отношенія къ ней ребенка. Игра выбирается

по личному влеченію, есть дѣятельность *свободная*, преслѣдующая одну исключительную цѣль развлечься, повеселиться, позабавиться. Въ то время, когда педагоги еще не знали способовъ обученія начаткамъ наукъ, тогда поучительныя игрушки могли имѣть нѣкоторое значеніе, какъ подспорье безсильной начальной школѣ, учившей только болѣе способныхъ и даровитыхъ дѣтей. Теперь школа обладаетъ всеми средствами обученія, дѣтей легко и быстро обучаютъ всякимъ наукамъ; педагоги, владѣющіе искусствомъ обученія, умѣютъ заставить работать и учиться дѣтей разныхъ возрастовъ и различной степени развитія.

Предоставьте обученіе ребенка опытному учителю, хорошей школѣ, научающей трудиться и работать умственно, и не отягошайте дѣтскаго ума ученьемъ во время игры. Свѣдѣнія, усваиваемыя дѣтьми во время игры въ разныя географическія, историческія, ариѳметическія лото и т. п., не имѣютъ рѣшительно никакой цѣны въ глазахъ разумнаго учителя. Учиться, т. е. работать, играя, нельзя. Самая игра теряетъ свой интересъ, когда въ нее вносится элементъ ей чуждый, необходимость заучиванія, обязательность умственной работы. Игрушка не можетъ и не должна замѣнять книжное обученіе, но она можетъ быть поучительна, развивая въ играющемъ наблюдательность, сообразительность, творчество при одномъ непремѣнномъ условіи—испытываніи непосредственнаго чувства удовольствія.

Чувство удовольствія, испытываемое играющимъ, есть единственный главный мотивъ при выборѣ игрушекъ. Развлекаться можно только тѣмъ, что пріятно, и до тѣхъ только поръ, пока чувство удовольствія не притупилось. Нельзя ребенка заставить играть тѣмъ, что не интересно, надоѣло и наскучило, это будетъ не развлеченіе, а мученіе. Выбирая игрушку, прежде всего слѣдуетъ узнать, что можетъ интересовать даннаго ребенка въ предлагаемой игрушкѣ. При этомъ часто впадаютъ въ весьма грубыя ошибки, обращая вниманіе только на возрастъ и полъ ребенка. Для дѣвочекъ—куклы, рукодѣлія; для мальчиковъ—лошади, хлысты

или картонажи и т. п. выборы по традиціи или по воспоминаніямъ личнаго дѣтства. Игрушки, выбранныя такимъ образомъ, рѣдко бываютъ подходящими; дѣти не интересуются и не играютъ ими, набрасываясь съ увлеченіемъ на простую, дешевую игрушку, купленную старою нянею, близко знающею вкусы и направленіе ребятишекъ. Дѣло въ томъ, что игрушка выбирается ребенкомъ сообразно со степенью его умственнаго развитія, сообразно съ тѣмъ, какъ онъ самолично можетъ развлекаться и играть. Въ этомъ отношеніи, т. е. въ умѣннхъ развлекаться, всѣ возрасты и полы сходны. Для болѣе взрослога можно дать игрушку младшаго возраста, для дѣвочекъ можно выбрать игрушки мальчиковъ—если только онѣ ихъ могутъ заинтересовать и занять. Игрушками можетъ ребенокъ: забавляться, заниматься, играть, одинъ или вмѣстѣ съ другими.

Всѣ существующія пособія для развлеченія, смотря по характеру дѣятельности, ими возбуждаемой, распредѣляются на три большіе отдѣла: игрушки, занятія, игры.

Сообразно разной степени умственнаго развитія и происходящей отсюда склонности къ наслажденіямъ извѣстнаго рода, можно каждый изъ трехъ отдѣловъ разбить на два разряда.

Игрушки: I. *Забавы*, дающія пріятныя ощущенія зрительныя, осязательныя, слуховыя.

II. *Игрушки*—въ которыхъ воспроизводятся жизненныя явленія. Онѣ возбуждаютъ дѣятельность памяти и воображенія.

Занятія: I. *Занятія*, болѣе интересующіе своимъ процессомъ, чѣмъ получаемымъ результатомъ.

II. *Работы*, въ которыхъ получаемый результатъ болѣе интересуется, чѣмъ процессъ его полученія.

Игры: I. *Одиночныя*, въ которыхъ процессъ достиженія цѣли (самая игра) больше интересуется, чѣмъ достиженіе цѣли (выигрышъ).

II. *Общественныя*, въ которыхъ выигрышъ интересуется не меньше, а иногда даже больше, чѣмъ процессъ игры.

Въ каждомъ изъ этихъ 6 разрядовъ приведены группы и отдѣльные виды игрушекъ, по возможности, въ такой послѣдовательности, что послѣдующее можетъ быть интересно, если предыдущее наскучило и надоѣло. Сдѣлано это на основаніи личныхъ наблюденій и опыта.

Для младшаго возраста имѣютъ значеніе по преимуществу первые три разряда: забавы, игрушки, занятія.

Для средняго возраста представляютъ интересъ всѣ шесть разрядовъ.

Группы каждаго разряда перенумерованы для болѣе удобнаго пользованія при выборѣ игрушекъ. Если ребенка интересуеь № 2, то больше интереса представитъ № 3, а за нимъ № 4. Если купленная игрушка не интересна, то это происходитъ отъ того, что сдѣланъ былъ пропускъ въ послѣдовательномъ пользованіи игрушками. Отыскавъ мѣсто игрушекъ, интересныхъ ребенку, съ которыми онъ охотно играетъ, можно тотчасъ опредѣлить, какія можно ему выбирать игры впослѣдствіи, когда игрушка надоѣсть.

1. Игрушки для забавы.

Забавляющимся называютъ человѣка, наслаждающагося исключительно дѣятельностью органовъ чувствъ: зрѣнія, слуха, осязанія, ощущеніемъ мышечной дѣятельности, при чемъ умственная дѣятельность почти останавливается. Человѣкъ забавляющійся приходитъ въ веселое настроеніе, смѣется, радуется, пока однообразіе ощущеній не наскучитъ, пока отдохнувшій мозгъ не потребуетъ чего-либо новаго на смѣну прежняго, утомившаго вниманіе. Всякій возрастъ имѣетъ свои „забавы“, т. е. находитъ такіе предметы, явленія, наблюденія, опыты, которые отвлекаютъ умъ отъ обычной, ежедневной дѣятельности, возбуждая дѣятельность органовъ чувствъ. Забавляющійся ребенокъ вполне сосредоточивается, забываетъ окружающее, забываетъ горе и нужды и даже физическія потребности. Не требуя активнаго вниманія, работы памяти, сообразительности, вообще ника-

кой или очень малой умственной дѣятельности, забава есть прекрасное средство для отдыха и полного успокоенія послѣ напряженнаго умственнаго труда у людей взрослыхъ и мыслящихъ. Для людей мало развитыхъ, слабоумныхъ, недоразвитыхъ и совершенно малыхъ дѣтей „забава“, зрѣлище, есть *единственный* способъ развлеченія, единственный источникъ непосредственно испытываемаго наслажденія. Забавы играютъ главную роль въ жизни маленькихъ дѣтей, во все время до начала ученія; но также онѣ занимаютъ не послѣднее мѣсто и въ жизни дѣтей старшаго возраста. Посредствомъ игрушекъ-забавъ ребенокъ развиваетъ мышечную дѣятельность, зрѣнiе, осязанiе, слухъ, подмѣчаетъ основные законы природы въ простѣйшихъ наглядныхъ проявленiяхъ. Чѣмъ больше поглощаютъ времени у малаго ребенка забавы, тѣмъ лучше. Гораздо полезнѣе для умственнаго и физическаго развитiя дѣтей ранняго возраста, когда они забавляются дѣятельностью мышцъ и органовъ чувствъ, чѣмъ тратятъ время на разговоры, сказки, разсужденiя, увеличивающiя словарь ребенка словами безъ пониманiя реальнаго ихъ значенiя, нагружающiя память фразами, не имѣющими опредѣленнаго смысла. Болѣзненность, умственная и физическая вялость городскихъ дѣтей въ значительной степени зависятъ отъ ненормальныхъ условiй дѣтства, усиленной болтовни со взрослыми. Дѣти улицы и деревни умѣютъ находить себѣ забавы вездѣ и отличаются большей энергiей и подвижностью, чѣмъ ребенокъ, проводящiй время въ четырехъ стѣнахъ, гдѣ нѣтъ возможности такъ скоро подыскать интересную забаву. Итакъ, если родители не умѣютъ найти подходящихъ забавъ, они должны покупать игрушки-забавы, имѣющiя весьма важное гигиеническое и образовательное значенiе. Нужно помнить только одно, игрушки-забавы могутъ скоро наскучить своимъ однообразiемъ. Поэтому ихъ нельзя давать на руки дѣтямъ. Надоѣла игрушка, ее слѣдуетъ убрать, замѣнить чѣмъ-либо инымъ, а затѣмъ пройдетъ день-два и прежняя забава опять будетъ интересна. Если же она уже перестала совсѣмъ интересовать ребенка, нужно ее видоизмѣ-

нить или замѣнить другою забавою или другимъ развлеченіемъ. Однѣ забавы не могутъ удовлетворить здороваго ребенка, и даже могутъ притушить его, если не будутъ чередоваться съ занятіями, работами и играми. Въ продажѣ находятся слѣдующія игрушки- забавы.

1) Для слуха: гремушка, трещотка, свистокъ, колокольчикъ; бубенчикъ, рожокъ, гармошка, шарманка, револотина, мирлитонъ, ксилофонъ, металлофонъ, лающая собака, ревушая корова, плачущая кукла и т. д.

2) Для осязанія: кубъ, шаръ, цилиндры деревянные, резиновые: куклы, звѣри, мячики. Первые дары Фребеля.

3) Для зрѣнія: *Цвѣтотыя*. Цвѣтные, блестящіе, металлическіе, шерстяные и стеклянные шарики, хромотропъ, калейдоскопъ, бенгальскій огонь, фейерверкъ.

4) *Движимыя* видимымъ двигателемъ: рукой, вѣтромъ, пескомъ, резиной, пружиной, водой, паромъ. Плясуны, волчки, скачущія лягушки, стрекозы, заводные рыбы, зайцы, мыши, пароходы, локомотивы.

5) *Движущіяся* подъ вліяніемъ силъ тяготѣнія, давленія, упругости, магнетизма, электричества и проч. Неваляшки, кувыркуну, клоуны на канатѣ, фонтанчики, насосы, шары воздушные, плавающія рыбки, ано-като, стробоскопъ, праксиноскопъ.

6) *Свѣтотыя*. Картинки обыкновенныя, термическія (мѣняющіяся отъ нагрѣванія), свѣтящіяся въ темнотѣ, стрѣляющія, горящія (контуры выгораютъ), туманныя, тѣни, панорама, лупа, стереоскопъ.

При выборѣ этого рода игрушекъ нужно обратить вниманіе на слѣдующее.

Забавы для осязанія существуютъ по преимуществу для грудныхъ дѣтей, имъ доставляетъ удовольствіе держать предметы различной формы въ рукѣ и ощущать эту разницу, напр. шаръ, цилиндръ, кубъ, т. е. круглое, полукруглое и угловатое; также пріятно *мять* резиновыя игрушки или шерстяныя, *гладить* различныя поверхности, кошку, собаку и т. п.

Цветовыя забавы могутъ быть совсѣмъ не интересны для дѣтей, не различающихъ цвѣтовъ, страдающихъ, такъ называемымъ, „дальтонизмомъ“ или „цвѣтовой слѣпотой“. Равнодушіе, выказываемое ребенкомъ при зрительныхъ забавахъ, цвѣтовыхъ или свѣтовыхъ, всегда должно дать поводъ обратиться къ специалисту врачу для изслѣдованія зрѣнія.

Двигаемая видимымъ двигателемъ интересуютъ главнымъ образомъ механизмомъ, видоизмѣняющимъ движеніе. Если этотъ механизмъ скрытъ, то при первой возможности ребенокъ разломаетъ и разберетъ механизмъ. Давая такія игрушки въ руки дѣтямъ, не слѣдуетъ удивляться такому естественному проявленію инстинкта любознательности. Желая сберечь игрушку, нужно покупать съ открытымъ механизмомъ, или прятать игрушку къ себѣ послѣ игры подъ наблюдениемъ взрослыхъ.

Движимыя различными силами, недоступными пониманію ребенка, оставляютъ очень сильное впечатлѣніе своею загадочностью и запоминаются на всю жизнь, если ихъ было не особенно много въ дѣтствѣ. Я видѣлъ юношу, который изъ всѣхъ игрушекъ, которыя я ему дарилъ въ возрастѣ 3-хъ лѣтъ, помнилъ „ано-като“, какъ таинственную коробку со стекломъ, въ которой танцовали разныя фигурки, при натираніи стекла кожей.

Звуковыя забавы дѣти очень любятъ, но вообще на развлеченіе звукомъ въ средѣ родителей существуетъ не вполне вѣрный взглядъ, поэтому я позволяю себѣ нѣсколько больше сказать по этому вопросу.

Особеннаго рода сотрясеніе воздуха, вызывающее въ нашемъ слуховомъ органѣ ощущеніе, называемое *звукомъ*, можетъ служить источникомъ наслажденія какъ для взрослыхъ, такъ и для дѣтей. Взрослымъ пріятны по преимуществу звуки музыкальные (тоны); дѣтямъ—звуки немусикальные: свистъ, стукъ и т. п. шумы. Дѣти любятъ кричать, стучать и чувствуютъ себя очень хорошо среди такого визга и писка, которыхъ не переносятъ развитое ухо взрослыхъ. Даже маленькій грудной ребенокъ перестаетъ плакать, если

нянька стучитъ ложечкой по столу, звонитъ въ колокольчикъ или свиститъ въ свистульку.

Взрослые относятся всегда несочувственно къ дѣтскому шуму, отчасти изъ чисто эгоистическихъ побужденій (кому охота терзать свои уши), отчасти вслѣдствіе довольно укorenившагося мнѣнія, что развлеченіе дѣтей свистками, стуками и т. п. немзыкальными звуками разстраиваетъ нервную систему дѣтей и вредитъ эстетическому развитію слуха. Мнѣніе это довольно распространенное, но далеко не основательное. Безусловно вѣрно, что излишество слуховыхъ ощущеній можетъ разстраивать дѣтей; не только шумъ и пискъ, но даже музыка и пѣніе могутъ утомлять и переутомлять дѣтей, такъ же какъ и взрослыхъ, но не шумъ и гамъ, производимый самими дѣтьми. Дѣти, какъ мы стараемся показать, предоставленныя себѣ въ выборѣ любимыхъ развлеченій, находятъ большое наслажденіе въ забавахъ и играхъ со звуками немзыкальными и, проводя время здорово и весело, развиваютъ слухъ и приобрѣтаютъ весьма цѣнные навыки и свѣдѣнія.

Немузыкальные звуки доставляютъ различное наслажденіе, смотря по тому, что привлекаетъ вниманіе ребенка. Ребенка могутъ интересовать: 1) происхожденіе звука, 2) воспроизведеніе звука, 3) сила звука, 4) мѣсто возникновенія звука, 5) ритмическая послѣдовательность звуковъ; все это, смотря по возрасту дѣтей, можетъ послужить предметомъ веселыхъ забавъ, занятій и игръ, которыя можно было бы называть „звуковыми развлеченіями“.

Прежде всего дѣтей привлекаютъ различные крики животныхъ; лай, мяуканье, мычаніе, ржаніе, жужжаніе (мухи, пчелы, осы, комара), чириканье птицъ прослушиваются маленькими дѣтьми съ особымъ вниманіемъ. Крикъ пѣтуха, индѣйки, кудахтанье курицы дѣти слушаютъ съ видимымъ наслажденіемъ, стараются подражать слышаннымъ звукамъ и достигаютъ въ этомъ не малаго совершенства. Разнаго рода свистульки, для подражанія крику пѣтуха, петрушки, соловья (съ водой), жужжалки, доставляютъ большое удовольствіе.

Да не только крики животныхъ, но и всякій пискъ, визгъ, свистъ, скрипъ, служащіе признаками присутствія вблизи насъ чего-то живого, движущагося, нарушающаго мертвую тишину, всегда приковываютъ вниманіе дѣтей. Дѣти прислушиваются ко всякому неожиданному звуку, и самыя маленькія непременно постараются воспроизвести слышимое.

Можно устраивать особую игру, чрезвычайно интересующую маленькихъ, гдѣ каждый изъ играющихъ носитъ названіе животнаго и при называніи его покупщикомъ долженъ кричать соотвѣтствующимъ крикомъ и убѣгать. Когда подраженіе теряетъ свой интересъ—начинаетъ интересоваться самый способъ воспроизведенія звуковъ. Маленькій ребенокъ съ большимъ вниманіемъ слѣдитъ за стучаньемъ ложечкой по столу, стакану, графину, самовару. Его забавляетъ разнородность получаемыхъ звуковъ, смотря по роду стучащихъ предметовъ. Самое интересное занятіе въ такомъ возрастѣ—открываніе и закрываніе крышки ящика со стукомъ, скрипѣніе дверью или калиткою. Можно видѣть очень часто малыхъ ребятъ, стоящихъ очень долгое время на одномъ мѣстѣ и хлопающихъ закрывающейся дверью. Ихъ забавляетъ и звукъ, и способъ его возникновенія. По той же причинѣ дѣтьми болѣе старшаго возраста приобрѣтаются резиновыя свистульки, хлопушки, пистолеты съ пистонами и разнаго рода *кри-кри*.

Интереснымъ занятіемъ дѣтей средняго возраста будетъ: полученіе звуковъ безъ содѣйствія своего голоса, напр. свистанье дутьемъ въ кулакъ, щелканье пальцами, скрипѣніе сжимающимися руками; изготовленіе разныхъ жужжалокъ изъ пуговицы и шнурка, дудки изъ тростника, хлопушекъ изъ бумаги и т. п. звучащихъ приборовъ, но изготовленныхъ изъ матеріала беззвучнаго (пуговица, тростникъ, бумага). Во всемъ этомъ интересъ сосредоточивается въ возможности извлечь звукъ при такихъ условіяхъ, когда звука собственно ожидать нельзя. Что касается самого качества звука, то къ этому дѣти относятся безразлично, лишь бы дудка свистала и кулакъ издавалъ скрипъ.

Сила звука различается дѣтми самаго ранняго возраста. Сильные звуки особенно нравятся дѣтямъ: свистнуть такъ, чтобы въ ухахъ зазвонило; стукнуть такъ, чтобы затрещало; крикнуть, чтобы всѣ вздрогнули,—все это признаки избытка силы молодого организма, крѣпкихъ и здоровыхъ нервовъ. Здоровое дѣтское ухо выдерживаетъ сильные, рѣзкіе звуки съ видимымъ удовольствіемъ: при свистѣ локомотива или парохода, взрослые затыкаютъ уши, а дѣти радостно улыбаются. Этимъ также объясняется удовольствіе, доставляемое дѣтямъ такъ называемой „кошачьей музыкой“, т. е. игрою на печныхъ заслонкахъ, кастрюляхъ, тазахъ, трещоткахъ, при чемъ каждый участникъ бьетъ и шумитъ изо всѣхъ силъ, стараясь заглушить другихъ.

При такихъ забавахъ съ сильными звуками дѣтское ухо, какъ будто, постепенно приспособляется къ уловленію звуковъ разной силы, точно такъ же, какъ потомъ приспособится къ усвоенію различныхъ тоновъ.

Дѣтей интересуютъ также условія, измѣняющія силу звука: ослабленіе звука съ удаленіемъ звучащаго тѣла, усиленіе звука отраженіемъ отъ горъ, стѣнъ, лѣса. Вотъ почему дѣти съ такимъ наслажденіемъ кричатъ въ большихъ залахъ и коридорахъ съ хорошимъ резонансомъ, акупаются въ горахъ и въ лѣсу.

Очень интересная игра можетъ быть устроена слѣдующимъ образомъ. Прячутъ отъ ребенка какую-либо вещь, и спрятавшій садится за фортепiano, а на открытомъ воздухѣ—береть звонокъ или свистокъ. Если ищущій приближается къ мѣсту, гдѣ спрятана вещь, звонъ усиливается, если удаляется—звонъ ослабляется и затихаетъ. Такъ можетъ играть мать съ однимъ ребенкомъ, стуча по клавишѣ фортепiano. Если участниковъ много и игра ведется на открытомъ воздухѣ, то всѣ, кромѣ одного, ищущаго, знаютъ о мѣстѣ, гдѣ спрятался другой играющій; всѣ одновременно кричатъ: о, о, о, о, о! (или звонять), сильнѣе тогда, когда ищущій приближается къ спрятавшемуся, и слабѣе, когда онъ отъ него удаляется.

Мѣсто возникновенія звука также привлекаетъ вниманіе дѣтей. Грудной ребенокъ ворочаетъ головку по направленію карманныхъ часовъ; немного постарше уже можетъ отыскивать недалеко запрятанные часы. Болѣе старшаго возраста дѣти, съ острымъ слухомъ, могутъ искать часы съ завязанными глазами. Также интересна игра съ бубенчиками или маленькими колокольчиками, которыми отъ времени до времени позваниваютъ спрятанныя дѣти на вопросъ ищущаго: „гдѣ вы?“ Дѣтямъ болѣе старшаго возраста игру можно усложнить такъ: ищущему завязываютъ глаза, а остальные ходятъ тихо вокругъ него и при вопросѣ: „гдѣ вы?“ звонятъ или свистятъ. Умѣнье ориентироваться по слуху пріобрѣтается дѣтьми очень скоро.

Наконецъ послѣдняя интересная особенность, могущая интересовать дѣтей въ звукахъ—это опредѣленная и правильная послѣдовательность звуковъ, *ритмъ*, главнымъ образомъ нравящійся дѣтямъ съ задатками музыкальнаго слуха. Дѣти забавляются звономъ колоколовъ, тиканіемъ маятника часовъ, топотомъ лошадей; даже такіе звуки, какъ толченіе въ ступкѣ, стукъ молотка при вбиваніи гвоздей, ими слушаются со вниманіемъ и воспроизводятся съ полнымъ соблюденіемъ ритма. Дѣти охотно подолгу выкрикиваютъ, подражая трезвону колоколовъ, или стучатъ молоткомъ, какъ бы вбивая гвозди, или толкутъ въ пустой ступкѣ, точно воспроизводя послѣдовательность звона или стука. По той же причинѣ барабанъ можно отнести къ игрушкамъ, дающимъ наслажденіе ритмомъ звуковъ. Дѣти очень легко пріучаются по ритму звуковъ узнавать мотивы имъ извѣстныхъ пѣсенъ, выстукиваемые по столу пальцами.

Мы разсмотрѣли звуки *немузыкальные*, обыкновенно не изучаемые въ акустикѣ, но тѣмъ не менѣе существующіе въ природѣ и представляющіе еще до сихъ поръ не мало необъясненнаго. Ребенокъ, забавляясь звуками, изучаетъ ихъ особенности; занимаясь воспроизведеніемъ ихъ, запоминаетъ почерпнутое изъ непосредственныхъ наблюденій; играя въ звуковыя игры, воспринимаетъ звуки разной силы, при-

выкаеть ориентироваться по слуху въ пространствѣ. Такимъ образомъ „звуковыя развлечения“ (даже не музыкальные) расширяють свѣдѣнія о природѣ и развиваютъ слухъ, приучая ухо къ тембру, силѣ, ритму звуковъ.

Дѣтямъ, если не въ комнатахъ тѣсной зимней квартиры, то, по крайней мѣрѣ, на открытомъ воздухѣ, особенно весной, когда пробужденіе природы характеризуется появленіемъ въ воздухѣ непрерывныхъ звуковъ (шумъ воды, стукъ колесъ, чириканье птицъ), должна быть предоставлена возможность, развлекаясь звуками, изучать природу во всемъ ея звуковомъ разнообразіи.

Мало-понятныя дѣтямъ игрушки. При показываніи разныхъ интересныхъ опытовъ, вновь изобрѣтенныхъ приборовъ всегда стараются дѣтямъ давать какое-либо объясненіе видимаго. Объясненія, приуроченныя къ небольшому умственному развитію ребенка, по большей части, не точно, не ясно и даже не вѣрно. Этотъ, по нашему мнѣнію, вредный предрасудокъ слѣдовало бы давно оставить. Пора, въ наше время, когда свыше одаренные умы слѣдали массы открытій, опередившихъ научныя теоріи, оставить мысль о томъ, что все существующее объяснимо. Нужно отучить дѣтей отъ привычки все непонятное объяснять какими-либо мудреными словами или бессмысленными гипотезами. Нужно привести къ сознанію, что существуютъ въ мірѣ умы высшіе, которымъ видно то, чего другіе не видятъ, которымъ слышны особенные звуки тамъ, гдѣ ухо обыкновеннаго человѣка ничего не различаетъ, чего для пониманія ихъ открытій нуженъ прежде всего умъ, умудренный опытомъ и знаніемъ, часто превосходящимъ силы обыкновеннаго смертнаго.

Показываніе дѣтямъ того, что ихъ интересуеть, въ иныхъ случаяхъ безъ всякихъ объясненій, не только необходимо, но даже въ высшей степени желательно. Прогрессъ человѣчества зависитъ отъ того, какъ рано въ умѣ ребенка зародились новыя для существующаго вѣка идеи. Ребенокъ, знакомый съ силой пара, электричества съ самыхъ ран-

нихъ лѣтъ, будетъ дѣйствительно сыномъ наступающаго XX-столѣтія.

Многія изъ такихъ изобрѣтеній приспособлены для дѣтей: электрической звонокъ, телеграфъ, телефонъ, фонографъ, граммофонъ, фотомоторъ и т. п. существуютъ въ продажѣ въ игрушечныхъ магазинахъ ¹⁾.

Я приведу описаніе одной изъ такихъ игрушекъ: граммофона или говорящей шарманки.

Граммoфонъ устроенъ до-нельзя просто. Весь приборъ состоитъ изъ небольшого горизонтальнаго кружка, который приводится въ быстрое вращеніе при помощи рукоятки. Къ этому кружку привинчивается фотограмма, т.-е. круглая пластинка со спиральной бороздкой, по которой движется игла при быстромъ вращеніи кружка. Игла соединена съ металлической перепонкой, приходящей въ сотрясеніе отъ тренія иглы по неровностямъ спиральной бороздки. Такимъ образомъ сотрясаемая пластинка звучитъ отчетливо и ясно человѣческимъ голосомъ. Для слушанія надѣвается слуховая труба или резиновая труба, наконечникъ которой вкладывается въ ухо. Очень легко выучиться вертѣть рукоятку равномерно и вообще владѣть приборомъ послѣ небольшого упражненія. Для полученія болѣе отчетливыхъ словъ нужно тщательно устранять посторонніе шумы и треніе, смазать колеса, подложить вату, замшу и т. п. Каждая пластинка воспроизводитъ что-либо одно. Такъ мы слышали пластинки, изготовленные въ С.-Петербургѣ у Циммермана; онѣ воспроизводятъ: „Мартышка и очки“, „Божѣ, Царя Храни“ и „Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту“. Берлинскія пластинки говорятъ по-русски, французски, англійски и по-нѣмецки. Очень хорошо удается маршъ на трубахъ и пѣніе самого изобрѣтателя, г-на Берлинера.

¹⁾ Фонографъ въ послѣднее время доведенъ до небывалой дешевизны. Въ магазинѣ Дойникова, Гостинный Дворъ № 73, продается фонографъ за 9 руб. Валикъ къ нему стоитъ 40 коп.

Постараемся уяснить сначала интересность и занимательность граммофона для дѣтей, а затѣмъ укажемъ его образовательное и воспитательное значеніе.

Извѣстно, какъ сильно интересуется дѣтей обыкновенная шарманка. Гдѣ только раздаются звуки шарманки, тамъ собираются дѣти, бѣгутъ къ окну, во дворъ, на улицу, смотря на шарманщика и, если возможно, сопровождаютъ его при переходахъ со двора во дворъ. Качества музыки не играютъ особенной роли, визгливая, шипящая и фальшивящая музыка шарманки одинаково прельщаетъ и привлекаетъ маленькихъ слушателей-зрителей. Я даже склоненъ думать, что дѣти при этомъ болѣе наслаждаются смотрѣніемъ, чѣмъ слушаніемъ музыки. Также интересуютъ дѣтей маленькія дѣтскія шарманки и „музыкальныя табакерки“. Однообразіе мотива не утомляетъ ребенка, онъ съ наслажденіемъ изо дня въ день вертитъ ручку шарманки и съ особымъ удовольствіемъ слѣдитъ за музыкой заводной табакерки. Движущійся механизмъ приковываетъ вниманіе ребенка, онъ неустанно слѣдитъ за вращающимся валомъ, усаженнымъ маленькими колочками, которые попеременно задѣваютъ зубцы металлическаго гребня и издають такіе пріятные звуки. Одного взгляда на такого слушателя достаточно для подтвержденія вышесказаннаго мнѣнія, что дѣтей интересуютъ и занимаютъ не столько звуки, сколько механизмъ происхожденія звука. Это подтверждается еще тѣмъ фактомъ, что дѣти охотнѣе слушаютъ табакерки и шарманки съ механизмомъ открытымъ и, при первой возможности, въ закрытыхъ шарманкахъ ломають крышку, скрывающую тайну устройства невидимой и непонятной музыки.

Въ граммофонѣ весь механизмъ на лицо, ничего не скрыто отъ глазъ, звукъ порождается иглой, быстро движущейся по круговымъ, спиральнымъ бороздкамъ и различается въ зависимости отъ различнаго вида и формы углубленій бороздокъ. Сколько различныхъ пластинокъ, столько и различныхъ пѣсь, на разныхъ инструментахъ. Кромѣ музыки, пластинки воспроизводятъ пѣніе и человѣческую рѣчь, поють

и говорятъ настоящимъ человѣческимъ голосомъ. Рѣчь человѣка, механически воспроизводимая, всегда интересуесть, какъ напр. куклы, говорящія „папа“, „мама“. Съ такими куклами дѣти не играютъ, но слушаютъ ихъ съ большимъ интересомъ.

Вполнѣ ясное устройство механизма звуковъ, помимо интереса, обогащаетъ слушающаго ребенка новыми и весьма цѣнными въ научномъ отношеніи свѣдѣніями. Сотрясеніе прибора, опирающагося на иглу, получающую толчки отъ различныхъ неровностей бороздокъ, рождаетъ въ умѣ слушателя идею о сотрясеніи воздуха, производящаго въ ухѣ ощущеніе звука. Обнаруживается преимущество слуха: подмѣчать въ видѣ звука такія мелкія сотрясенія иглы, которыя не примѣтны глазу. Слуховая трубка и резиновыя трубки, вкладываемыя въ ухо, даютъ понятіе о возможности собирать и направлять звуки.

Посторонніе шумы отъ притупленія иглы, не хорошей смазки и т. п., не смотря на ихъ незначительность, такъ сильно мѣняютъ силу и характеръ звука, что дѣлается очевиднымъ значеніе аккуратности и осмотрительности при производствѣ опыта со звуками. Умѣнье вращать рукоятку съ соответствующею скоростью приобрѣтается одновременно съ истиной о причинѣ измѣненія тона звука. Медленное вращеніе понижаетъ тонъ, быстрое—повышаетъ.

Всѣ эти свѣдѣнія получаютъ безъ особаго труда, непосредственно, бессознательно вѣдряются въ умъ слушателя, владѣющаго грамофономъ.

Простота устройства порождаетъ удивленіе, кажется не постижимымъ, какъ посредствомъ такихъ грубо исполненныхъ пластинокъ возможно передавать рѣчь человѣка со всѣми тонкими оттѣнками голоса говорившаго. Тонкія едва примѣтныя бороздки на различныхъ пластинкахъ, повидимому, нисколько не различаются одна отъ другой. По виду ихъ нельзя узнать, какая пластинка поетъ, какая—говоритъ, какая—играетъ. Являются невольно вопросы: какими средствами была найдена возможность отпечатать клише съ особенностями го-

лоса и музыкальныхъ инструментовъ; въ чемъ состоятъ особенности формы бороздокъ, порождающія различія тембра звуковъ и отдѣльныхъ словъ.

Эти вопросы остаются пока безъ отвѣта и разъясненія. Способъ производства звуковыхъ пластинокъ составляетъ секретъ изобрѣтателя, пластическія особенности ихъ составляютъ еще до сихъ поръ область неизслѣдованную. Неполученіе отвѣта на подобные вопросы укажетъ всякому ребенку на то, что есть явленія, понятныя только исключительно одареннымъ людямъ, которые обогащаютъ міръ своими изобрѣтеніями и открытіями. Идея эта весьма важна въ воспитательномъ отношеніи, такъ какъ она можетъ послужить зародышемъ чувства уваженія къ представителямъ творчества въ наукѣ и искусствѣ.

2. Игрушки для подражательныхъ игръ.

Забавы, занятія и работы необходимы для развлеченія людей всѣхъ возрастовъ; *игрушки* (въ тѣсномъ значеніи этого слова) необходимы только для дѣтей и при томъ ранняго возраста. Играя *игрушками*, ребенокъ изучаетъ явленія дѣйствительной жизни, воспроизводя въ лицахъ то, что удалось ему подмѣтить въ окружающей его средѣ. Такъ, напр., ребенокъ, видѣвшій ученье солдатъ, пользуется первыми попавшимися подъ руку однородными предметами, кубиками или орѣхами, чтобы изобразить маршировку, каре, колонны, шеренги, словомъ, все то, что успѣлъ запомнить маленькій наблюдатель. Если подарить въ это время солдатиковъ, то игра будетъ повторяться, пока новое явленіе жизни не изгладитъ слѣдовъ прежняго, не появится спроса на другія игрушки: лошадей, экипажей, извозчиковъ. Сколько словъ нужно было бы ребенку для того, чтобы рассказать о видѣнномъ, чтобы вспомнить то, для чего онъ еще не находить подходящихъ словъ; кубики или оловянные солдатики упростили работу до чрезвычайности, ребенокъ на-

глядно изобразилъ размѣщеніе солдатъ во фронтѣ и ихъ передвиженія, дополняя свою игру звуками команды и музыки. Такимъ образомъ игрушки, дополняя неразвитую дѣтскую рѣчь, удовлетворяютъ существенной потребности ребенка, потребности *поговорить, подумать о всемъ томъ*, что онъ слышитъ или видитъ вокругъ себя. Игрушка есть средство для мысли безъ словъ. Игра съ игрушками есть серьезная умственная работа, размышленіе о явленіяхъ жизни при помощи наглядныхъ пособій, размышленіе надъ видимымъ, о видѣнномъ, дающая въ результатѣ знакомство съ образомъ жизни людей и животныхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что игрушки необходимы и незамѣнимы только въ извѣстный періодъ дѣтства; съ окончаніемъ этого періода, проходитъ пора игрушекъ. Со вступленіемъ въ школьный возрастъ, книга заступаетъ мѣсто наблюденій дѣйствительной жизни; ребенокъ овладѣваетъ рѣчью настолько, что можетъ мысленно вспомнить видѣнное, подумать и поразсказать о немъ. Когда мысль, подъ влияніемъ воспринятаго впечатлѣнія, можетъ работать посредствомъ словъ, *игрушки* постепенно теряютъ свое важное значеніе, забываются и забрасываются. Единственнымъ руководствомъ при выборѣ игрушекъ для извѣстнаго ребенка можетъ служить знаніе умственнаго кругозора ребенка, размѣровъ его жизненнаго опыта: гдѣ жилъ онъ (въ городѣ или деревнѣ), въ какой средѣ, что часто видѣлъ и чѣмъ былъ особенно заинтересованъ въ послѣднее время. Внимательно прислушиваясь къ совершенно безсвязной болтовнѣ дѣтей, всегда можно догадаться, что заинтересовало ихъ во время прогулки, въ лѣсу, въ полѣ, на улицѣ, во время пребыванія въ передней, въ амбарѣ, въ магазинѣ, въ кухнѣ. Игрушка, напоминающая видѣнное, оживитъ мимолетное впечатлѣніе, дастъ поводъ *поиграть*, т. е. возстановитъ въ подробностяхъ эпизодъ въ лицахъ изъ настоящей дѣйствительной жизни. Ребенокъ, живущій въ городѣ, обращаетъ вниманіе прежде всего на явленія жизни домашней и жизнь улицы изъ окна комнаты. Въ играхъ съ куклами воспроизводятся купанье,

одѣванье, леченіе, ученье, лошади, извозчики, кареты, торговцы, словомъ, все, напоминающее жизнь улицы. Ребенокъ, живущій въ деревнѣ, знакомится съ жизнью животныхъ; коровы, овцы, козы, бараны, пастухи будутъ любимыми игрушками въ то время, когда приходится сидѣть въ комнатахъ по случаю ненастья. Нѣтъ надобности, чтобы эти игрушки были изящны и воспроизводили все вѣрно въ деталяхъ. Игрушка должна заключать только черты, которыя были замѣчены ребенкомъ; ребенку, видѣвшему *черную* лошадь, лучше купить простую черную, чѣмъ изящную сѣрую. Простая аляповатая кукла, напоминающая знакомый видъ кухарки или горничной, больше понравится, чѣмъ изящная кукла—франтиха. Игрушка оживляется фантазіей ребенка, поэтому всякіе механизмы хожденія, скаканія, закрыванія глазъ и т. п. рѣшительно не служатъ къ увеличенію достоинствъ ея; въ рукахъ ребенка кукла ходитъ, плачетъ, говоритъ, спитъ, смотря по надобности. Всякія механическія ухищренія: заводные зайцы, лягушки, говорящія куклы, кричащія птицы не годятся для игры, подражающей жизни, они стѣсняють дѣятельность фантазіи и могутъ служить только для „забавы“, о чемъ мы уже говорили раньше. Интереснѣе всего для ребенка игрушка, которая не сама воспроизводитъ видѣнное, но даетъ возможность ребенку продѣлать это съ нею. Лошадь, которую можно двигать (на колесахъ или безъ нихъ—безразлично), запрягать, подобно настоящей, доставитъ больше удовольствія, чѣмъ кошка, съ которою нельзя представить движенья кошки живой. Одна и та же игрушка можетъ держаться очень долгое время, пока она допускаетъ разнообразіе игры, соотвѣтствующее разнообразію наблюдений; одинъ и тотъ же кувшинъ служитъ и для воды, и для молока, съ котораго снимаютъ сливки, и для варенья, которымъ угощаютъ куколъ; одна и та же кукла, смотря по надобности, изображаетъ маму, дочку; больную, здоровую, пациента и доктора. Играя долго съ одной и той же игрушкой, доставляющей такое наслажденіе своею простотою и

незабывливостью, допускающей разнообразіе игръ, ребенокъ свыкается съ нею и цѣнить ее больше другихъ. Нужно бережно относиться къ этому проявленію симпатіи и не причинять перваго сильнаго, незабываемаго горя уничтоженіемъ старой, полинявшей, изломанной, но, тѣмъ не менѣе, любимой игрушки.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи взрослыхъ къ игрѣ ребенка игрушками, когда и при какихъ условіяхъ ихъ участіе бываетъ желательно. Очень часто ребенку дарятъ совершенно ему незнакомый предметъ, напр. слона, тигра, ферму; ребенокъ не играетъ съ ними или придаетъ имъ совершенно обратное значеніе. Взрослые начинаютъ вдаваться въ объясненія о жизни слона, о назначеніи молочной посуды—ребенокъ съ хорошей памятью даже повторяетъ ихъ слова и рассказы; такая игра въ бессодержательную болтовню извращаетъ смыслъ игрушки, пріучаетъ ребенка къ фразерству, не развивая его увеличеніемъ реальныхъ знаній. Въ этомъ случаѣ нужно сводить ребенка посмотрѣть живого слона, съѣздить на ферму—если же этого сдѣлать невозможно, то лучше убрать прочь съ глазъ неподходящую игрушку, чѣмъ набивать голову ребенка вздорной болтовней. Школа съ книжнымъ ученіемъ успѣетъ нагрузить головы дѣтей массой названій, безъ пониманія ихъ реального значенія. Предоставьте же ребенку воспользоваться *преимуществомъ ранняго дѣтства*, когда онъ незамѣтно, не стѣсня никого своимъ присутствіемъ, *можетъ проскользнуть повсюду*, все самолично обозрѣть, услышать и запомнить посредствомъ игръ съ игрушками. Присмотритесь къ игрѣ ребенка, которому выбрана удачно игрушка, вы будете поражены обширностью его пракческаго опыта: купая куклу въ пустой ваннѣ, дѣвочка предварительно попробуетъ температуру воды, держать куклу такъ, чтобы та не захлебнулась, кутаетъ и вытираетъ быстро, чтобы не простудилась и т. д. Мальчикъ, кормящій лошадей, отпускаетъ имъ, смотря по работѣ, то овса, то сѣна; послѣ ѣзды непременно прово-

дѣть шагомъ и т. д.—все это реальная жизнь. Пройдетъ золотое время беззаботнаго, свободнаго дѣтства, настанетъ время книжнаго ученья, кругъ наблюдений надъ жизнью внѣ школы сѣзится и навсегда останутся только тѣ свѣдѣнія о людяхъ и животныхъ, которыя были добыты непосредственными наблюдениями ранняго дѣтства и закрѣплены при помощи игры съ игрушками.

Въ продажѣ имѣются игрушки:

1) Куклы: неодѣтыя, деревянные, резиновыя, фарфоровыя, ватныя;—одѣтыя въ костюмы разныхъ профессій и различныхъ національностей.

Животныя деревянные, изъ папье-маше, въ шерсти: собака, кошка, лошадь, корова, баранъ, козелъ, оселъ, заяцъ, медвѣдь, слонъ.

2) Обстановка куколъ: гостиная, спальня, кухня, ванная, прачешная, купальня, домъ, ферма, магазинъ, станція.

3) Обходъ куклы: посуда чайная, столовая, кухонная, принадлежности туалета, кабинета, ванной, фермы, конюшни, фабрики.

4) Костюмъ дѣтскій: офицера, матроса, солдата, жокея, кучера, трубочиста, пожарнаго, горничной, крестьянки, молочницы, бурятки, калмычки, молдаванки.

5) Наборъ дѣтскій: принадлежностей рыболова, солдата, охотника, полотера, садовника, кучера.

Ружья, пушки, пистолеты, сабли, барабанъ, кнутъ, возжи, щетки.

6) Приборы дѣтскіе: для варки варенья, кушанья, чистки комнатъ, мытья бѣлья, для чаю, кофе и обѣда.

Банки, тазики, таганчики, кострюли, утюги, лоханки, швабры, щетки половыя, сервизы чайныя, кофейныя.

7) Обстановка дѣтской: туалетъ, шкафъ, комодъ, столъ, стулъ, диванъ, плита, санки, повозка, телѣга, бочка, палатка, будка, домикъ.

3. Игрушки для занятій.

Выбравъ игрушки, „забавляющія“ ребенка, нужно подыскать еще игрушки другого рода, которыя могутъ „занять“ ребенка. Занятія ребенка такъ же, какъ и взрослога, имѣють одну и ту же особенность: человѣка интересуеть самый процессъ дѣятельности больше, чѣмъ получаемый результатъ. Отдаваясь всей душой интересному занятію, человѣкъ мало заботится о томъ, чего онъ достигнетъ, и какимъ образомъ относятся къ этому другіе. Часто, вопреки извѣстнымъ вкусамъ и наклонностямъ, господствующимъ въ обществѣ, человѣкъ отдается безкорыстной дѣятельности, любимому занятію безъ всякой цѣли и расчета, иногда даже во вредъ себѣ. Такое же безкорыстное, безцѣльное стремленіе къ дѣятельности замѣтно и во всѣхъ здоровыхъ дѣтяхъ, нормально развивающихся въ средѣ трудящихся и работающихъ людей. Дѣти съ большимъ наслажденіемъ играютъ съ пескомъ, строятъ печи, дома, огороды, лѣпятъ булки, крендели. Окончивъ занятіе, они безъ сожалѣнія бросаютъ все ими изготовленное, переходя къ новому развлеченію, нисколько не интересуясь тѣмъ, что сдѣлается съ массою изготовленныхъ ими песочныхъ булокъ и кренделей, дѣти даже любятъ собственноручно разбрасывать и разрушать всѣ продукты своей усиленной и продолжительной дѣятельности. Интересъ, испытываемый ребенкомъ во время дѣятельности, сказывается въ желаніи, по возможности, продлить наслажденіе процессомъ работы. Если дѣти строятъ дома изъ кубиковъ или картъ, то, по возможности, стараются употреблять побольше строительнаго матеріала, побольше картъ, кубиковъ, песку, съ исключительною цѣлью продлить время занятія; а затѣмъ грандіозное сооруженіе безжалостно разрушается самимъ же строителемъ. Нужно умѣло поддерживать и развивать въ ребенкѣ подборомъ подходящихъ „дѣтскихъ занятій“ потребность въ пріятной и без-

корыстной дѣятельности и не слѣдуетъ преждевременно направлять эту дѣятельность къ полученію какихъ-либо полезныхъ, видимыхъ результатовъ, которыхъ ребенокъ не цѣнитъ и не желаетъ цѣнить. Чтобы занятіе было интересно, оно должно быть выбрано по силамъ ребенка, чтобы не приходилось ему предварительно изучать его и упражняться въ приобрѣтеніи какихъ-либо навыковъ. Оно должно представлять легко подвижный, однородный матеріаль, чтобы все созданное можно было быстро разрушить, оно должно давать просторъ творческой фантазіи ребенка. Одно и то же занятіе, даже самое любимое, можетъ надоѣсть своимъ однообразіемъ; тогда нужно открыть въ немъ новыя стороны, новыя комбинаціи или подыскать на смѣну новое занятіе. Пояснимъ сказанное примѣромъ на карточныхъ домикахъ. Ребенокъ въ первое время очень интересуется постройкой неустойчивыхъ домовъ изъ 2-хъ только картъ. Когда онъ уже привыкнетъ къ этому, интересъ къ такимъ простымъ постройкамъ ослабѣетъ; тогда можно добавить побольше картъ, показавъ устройство болѣе устойчивыхъ и болѣе прочныхъ домовъ. Когда и такія „грандіозныя“ карточные постройки потеряютъ интересъ новизны, можно показать ребенку, какъ обстраивать карточными сооруженіями какой-нибудь высокій предметъ, стоящій на столѣ, напр. лампу. Затѣмъ можно показать постройку мостовъ, соединяющихъ двѣ высокія книги, два стула. Все это возможно при одномъ непремѣнномъ условіи, чтобы ребенку такое занятіе было по силамъ, помощь взрослога въ занятіяхъ не можетъ играть существенной роли. Помочь можно только въ ту пору, когда ребенокъ утомится и потеряетъ терпѣніе при неудачахъ, ослабляющихъ энергію. Когда занятіе не представляетъ никакихъ трудностей, надоѣло однообразіемъ, слѣдуетъ поискать новое, не заставляя ребенка играть противъ желанія общаніемъ какого-либо поощренія. Похвалы и поощренія не нужны занятому ребенку, онъ достаточно награжденъ непосредственно испытываемымъ удовольствіемъ самостоятельной свободной дѣятельности. Ребенокъ, наслаждающійся заня-

тиемъ, не нуждается въ поощреніяхъ и похвалахъ; при учащеніи же похвалъ быстро съ ними свыкается, начинаетъ заниматься даже и прискучившимъ занятіемъ „на показъ“, глубоко огорчаясь, когда его усилій или успѣховъ не замѣчаютъ и не хвалятъ. Изъ такихъ дѣтей вырастаютъ жалкіе люди. Они и въ жизни потомъ ждуть подачекъ, наградъ, поощреній и сильно падаютъ духомъ, когда жизнь въ этомъ отношеніи не балуетъ ихъ. Они озлоблены противъ всѣхъ, ихъ опережающихъ, противъ всѣхъ, не цѣнящихъ высоко ихъ трудовъ и усилій—несчастные разучились находить наслажденіе въ свободной и самостоятельной творческой дѣятельности. Имъ чуждо безкорыстное стремленіе къ свободной дѣятельности, свойственное всякому здоровому ребенку; оно несомнѣнно было и у нихъ въ пору ранняго дѣтства, но уничтожено и извращено неумѣлымъ отношеніемъ взрослыхъ къ ихъ дѣтскимъ занятіямъ. Родители, не желающіе воспитывать подобныхъ личностей, должны во время обратить вниманіе на занятія самаго ранняго возраста. Дѣтскія занятія разовьютъ въ ребенкѣ умѣнье наслаждаться процессомъ дѣятельности, научатъ находить наслажденіе въ сознаніи переживаемыхъ трудностей и преодолеваемыхъ препятствій. Въ продажѣ имѣются пособія для „дѣтскихъ занятій“, при которыхъ полученный результатъ можетъ быть безъ сожалѣнія уничтожаемъ тотчасъ по полученіи; но они требуютъ, кромѣ небольшого усилія воли еще нѣкотораго развитія.

А. Чувство симметріи руководитъ при

1) *разстановкѣ* фигуръ людей, звѣрей, деревьевъ, мебели, посуды:

2) *установкѣ* двора, улицы, города, сада, парка, лѣса, цирка, фермы; группъ людей и животныхъ (лагерь, базаръ, обозъ, пожаръ).

Б. Глазomѣръ и изящный вкусъ руководитъ при

3) *складываніи* однородныхъ предметовъ: спичекъ, квадратовъ, кубовъ простыхъ и цвѣтныхъ;

4) *складываніи* разнородныхъ частей картины, раздѣленной на бруски, полоски, кубы, квадраты, и другія фигуры.

5) *размѣщеніи* въ особомъ ящикѣ или на доскѣ цвѣтныхъ шариковъ, гвоздиковъ, полосъ въ видѣ разныхъ узоровъ и изображеній.

В. Нѣкоторыя свѣдѣнія нужны:

6) для *постройки* изъ кубовъ, кирпичиковъ, спичекъ, лучинъ, картъ, дощечекъ, глины, воску, песку и камня и т. п. однородныхъ предметовъ;

7) для *сборки* разнородныхъ частей *избы*, мельницы, башни, часовъ, яхты, экипажа;

8) для *скрѣпленія* построекъ гвоздями, горохомъ, пробкой.

Г. Нѣкоторыхъ научныхъ знаній или особыхъ навыковъ требуютъ различные физическіе и химическіе опыты: пусканіе мыльныхъ пузырей, изготовленіе фейерверковъ, опыты съ центробѣжной, электрической машиной. Уходъ за аквариемъ, виваріемъ, огородомъ, садомъ. Занятіе музыкой.

4. Игрушки для работъ.

Забавы и безцѣльныя занятія могутъ интересовать всѣ возрасты, но они не удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ даже самаго малаго ребенка. Уже въ ребенкѣ 4-хъ лѣтняго возраста можно легко подмѣтить проявленіе потребности дѣятельности новаго рода, потребности производительнаго труда. Ребенокъ строитъ домикъ изъ картъ, камешковъ или кубиковъ; провозившись цѣлый часъ надъ постройкой, онъ разрушаетъ ее мгновенно и опять начинаетъ постройку снова. Но вотъ наступаетъ *новый моментъ развитія*, ребенокъ *оставляетъ построенный домъ, охраняетъ его* отъ разрушенія, наполняетъ мебелью, жильцами. Сложивъ удачно фигуру изъ цвѣтныхъ полосокъ, кубиковъ или квадратиковъ, онъ долго любитъ полученнымъ узоромъ, ему видимо жаль разрушить „результатъ“ своего труда. Очевидно, результатъ личнаго труда начинаетъ интересовать самъ по себѣ, независимо отъ характера предшествовавшаго ему занятія. Желая вторично воспроизвести знакомый ему узоръ, по-

строить понравившійся домикъ, онъ начинаетъ заниматься не безцѣльно, онъ стремится возможно скорѣе, удобнѣе и проще добиться желаемаго результата. Стремленіе къ возможно скорому полученію результата порождаетъ желаніе вполнѣ естественное, сократить совсѣмъ занятіе, приводящее къ интересному результату, т. е. *сохранять* продукты своей дѣятельности. Съ этого момента ребенку необходимо давать, кромѣ *забавъ* и *занятій*, еще и *работы*. „Дѣтскія занятія“ поддерживаютъ и развиваютъ въ ребенкѣ стремленіе къ дѣятельности *интересной*, но безцѣльной. „Дѣтскія работы“ поддерживаютъ стремленіе къ дѣятельности далеко не всегда интересной, но непремѣнно цѣлесообразной и плодотворной. Нужно относиться съ полнымъ участіемъ къ первымъ проявленіямъ самостоятельнаго труда ребенка. Не слѣдуетъ заставлять ребенка разрушать удачно исполненную постройку для приведенія кубиковъ въ порядокъ, не нужно бросать вырѣзанныя изъ бумаги фигуры въ печку, какъ негодный соръ, нужно вообще цѣнить трудъ ребенка, если онъ самъ придаетъ цѣну продуктамъ своего труда. Но уважая трудъ, не слѣдуетъ впадать въ крайность: напримеръ, хвалить неудачныя работы. Указавъ недостатки, слѣдуетъ помочь совѣтомъ, какъ устранить ихъ; если у ребенка не хватаетъ умѣнья и терпѣнья, нужно помочь ему въ достиженіи болѣе совершенныхъ результатовъ. Для перехода къ работамъ особенно пригодны „занятія“, допускающія временныя скрѣпленія. Изъ занятій такого рода имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія: 1) Складные карточные домики. Можно дѣлать изъ обыкновенныхъ игральныхъ картъ, изогнутыхъ по краямъ, скрѣпляя кубъ изъ 6 картъ. 2) Постройки изъ скрѣпляющихся дощечекъ. Весьма изящны изданія нѣмецкія и рижскія; также русскія постройки изъ дощечекъ, скрѣпляемыхъ гвоздиками 3) Постройки изъ проволоки съ пробковыми скрѣпами. Постройки изъ спичекъ съ метал. скрѣпами. Такія работы представляютъ двоякое удобство; можно передѣлывать работу по нѣсколько разъ до полученія наиболѣе удачнаго результата; можно съ по-

строенными вещами играть, пока не надоѣсть, а затѣмъ, разобравъ по частямъ, убрать и спрятать на мѣсто. Прежнія „занятія“, потерявшія интересъ новизны, можно превратить въ „работы“: напримѣръ, дать клею для скрѣпленія карточныхъ домовъ; дать мѣлу съ клеємъ для клейки глиняныхъ кирпичиковъ—вообще отыскать средство закрѣпить результатъ работы. Нужно вполне серьезно оцѣнивать достоинство дѣтской работы: можно прямо называть хорошимъ то, что дѣйствительно хорошо,—такое поощреніе необходимо; въ то же время, указывая дурное исполненіе какой нибудь работы, нужно показать возможность исправленія; но ни подъ какимъ предлогомъ не слѣдуетъ выставять дѣтскихъ работъ „на показъ“. Неосторожное отношеніе къ работамъ дѣтей развиваетъ въ нихъ ложное представленіе о своихъ достоинствахъ и о размѣрѣ своихъ силъ. Ради похвалы дѣти легко приобрѣтаютъ привычку присвоивать себѣ чужой трудъ (няньки, братьевъ, сестеръ). Невыносимые въ общезитіи люди съ высокимъ самомнѣніемъ, съ увѣренностью, что только *они* одни могутъ поступать безукоризненно, что все *ими* сдѣланное не можетъ быть дурно, воспитываются искусственно неумѣреннымъ захваливаніемъ и выставленіемъ на показъ работъ ихъ ранняго дѣтства. Самостоятельныя работы дѣтей служатъ весьма важнымъ указаніемъ для опредѣленія ихъ склонности къ дѣятельности опредѣленнаго рода. Достаточно напомнить дѣтство Ньютона, Уатта, Френеля. Пока такой склонности не подмѣчено, можно направлять вниманіе ребенка на работы самаго разнообразнаго характера. Въ продажѣ имѣются слѣдующія „дѣтскія работы“.

А. Для выполненія работы нужны только терпѣніе и настойчивость, и не требуется особыхъ свѣдѣній или навыковъ.

1) *Плетеніе* изъ полосъ узоровъ, картинъ, вышиваніе, выкалываніе, вырѣзываніе, складываніе бумаги.

2) *Работы* изъ спичекъ, стекляруса и бусъ, проволоки и пробки.

3) *Рисование* по сѣти, красочной бумагой, по шаблонамъ и трафаретамъ.

Б. Выполненіе работъ требуетъ нѣкоторыхъ практическихъ свѣдѣній.

4) *Клейка* карточныхъ домиковъ, фонарей, абажуровъ, бонбоньерокъ.

5) *Наклейка* рельефныхъ картинокъ, виньетокъ изъ сухихъ цвѣтовъ, листьевъ, бордюровъ, декалькоманія.

6) *Раскрашивание* рельефныхъ фигуръ, картинъ, бюстовъ.

В. Работы, требующія особыхъ навыковъ, легко усваиваемыхъ.

7) *Плетеніе* изъ стружекъ, соломы, цвѣтной бумаги и лентъ

8) *Изготовленіе* цвѣтовъ изъ бумаги, ваты, шерсти, воску.

9) *Лѣпка* изъ глины, воска, гипса, гальванопластика.

10) *Животисъ* брызгами, выжиганіемъ, скобленіемъ.

Г. Работы, требующія предварительнаго изученія и подготовительныхъ упражненій.

11) *Ремесла*: переплетное, токарное, столярное, проволочное, жестяное.

12) *Садовыя*, полевая, огородныя работы.

13) *Шитье*, тканье, вышиванье.

14) *Рисование*, камера-обскура,—люцида.

Д. Работы, требующія научныхъ свѣдѣній.

15) *Изготовленіе* физическихъ приборовъ, терраріевъ, аквариевъ, виваріевъ.

16) *Фотографія*.

5. Игрушки для одиночныхъ игръ.

Въ этотъ отдѣлъ мы ставимъ пособія для дѣятельности ребенка, направленной къ опредѣленно намѣченной цѣли, которыя служатъ для проявленія воли и сообразительности въ борьбѣ съ препятствіями, мѣшающими достиженію цѣли.

Стремленіе къ достиженію цѣли весьма рано проявляется въ дѣятельности самыхъ маленькихъ дѣтей. Присмотритесь

къ игрѣ малаго ребенка съ ключемъ. Ребенокъ длго бьется въ тщетныхъ попыткахъ вставить ключъ въ замокъ; удалось ему, онъ вторично продѣлываетъ тоже, пока не утомится. Ему не нужно отворять ящика, ему хочется достигнуть задуманнаго. Процессъ достиженія самъ по себѣ очень интересенъ. Пробужденіе сознанія воли и силы сообразительности при неудачныхъ попыткахъ настолько увлекаютъ играющаго, что онъ, достигнувъ окончанія игры, никогда сразу не успокоивается и играетъ подъ рядъ по нѣсколько разъ въ одну и ту же игру весьма охотно. Въ продажѣ имѣются:

1) Игры, въ которыхъ препятствуютъ достиженію цѣли условія *внѣшнія, физическія*.

Бильбоке, паллада, веселыя свинки, кольцо и крючекъ, японскія кружалки, бабочки летающія, ястребъ, змѣй, юла, баллиста, метаніе мяча, стрѣлъ; стрѣльба въ цѣль изъ лука, самострѣла, сарбакана, ружья.

2) Достиженію цѣли препятствуетъ *неловкость, неповоротливость* играющаго.

Обручъ, мячъ, скакалка, ходули, лыжи, коньки, салазки, качели, велосипедъ.

3) Стремленіе къ цѣли стѣснено установленными *правилами* игры.

Игра 15, 34; солитеръ, пасьянсъ, проволочные вопросы (кастеты).

6. Игрушки для общественныхъ игръ.

Всѣ развлечения, рассмотрѣнныя до сихъ поръ, имѣли въ виду ребенка одинокаго, растущаго безъ сверстниковъ и товарищей. Но человекъ—„животное общественное“, полное изолированіе ребенка извращаетъ его природу, дѣтямъ, какъ и вообще всѣмъ здоровымъ людямъ, необходимо общество. Дѣтямъ нужно подбирать сверстниковъ и товарищей по играмъ, нужно устраивать общественныя игры и развлечения. Общественныя игры могутъ быть устраиваемы:

1) безъ всякихъ пособій, напр., жмурки, прятки, пятнашки

и т. п.; 2) съ разными пособіями, продаваемыми въ магазинахъ подъ общимъ названіемъ: дѣтскія игры. Изъ такихъ игръ мы назовемъ слѣдующія: 1) *Бирюльки* обыкновенныя; рыбки; рыбакъ. 2) *Кегли* комнатныя; кегли съ шаромъ, на столѣ; кегли съ волчкомъ; кегли и пушка; ворота и шары. 3) *Биксы*; шаръ-шаромъ. 4) *Домино* обыкновенное, картинное. 5) *Карты-кукареку*; игра въ газеты; въ загадки, журъ-фиксъ. 6) *Лото* обыкновенное; картинное, географическое. 7) *Гусекъ*—вокругъ свѣта; путешествіе въ Парижъ; впередъ. 8) *Игры съ нажимомъ*: охота; призь; кегли; котлы. 9) *Боча*; чокъ; числовой коврикъ. 10) *Сналету*; перелетъ. Всѣ эти игры приспособлены для развлечения общества дѣтей разныхъ возрастовъ и различной степени развитія. Посредствомъ ихъ *разнохарактерное сборище* дѣтей соединяется общею дѣятельностію, направленною къ общей цѣли въ стройное общество. Для развлечения меньшаго общества, 2-хъ, 4-хъ дѣтей, одинаковаго развитія могутъ быть рекомендованы другія игры, съ болѣе сложными условіями, напр., 1) *шашки* простыя, сложныя; шахматы. 2) *агонъ*; облава; ключъ крѣпости; осада; крѣпость и т. п. видоизмѣненія шашекъ. 3) *Тригъ-тракъ*; нарды; тугузь-кумалакъ. Всякая игра, въ которую играютъ дѣти живо и весело, полезна, какъ средство общенія дѣтей между собою. Только игры на деньги, на конфеты, или орѣхи не заслуживаютъ одобренія, и азартныя, въ которыхъ выигрышъ зависитъ отъ простой случайности—онѣ могутъ, при недосмотрѣ, развить страсть къ наживѣ, волновать дѣтей случайностію исхода игры. Въ общественную игру дѣти должны играть живо и весело, испытывая удовольствіе въ самой дѣятельности, нисколько не заботясь о результатѣ. Заинтересовать игрою весьма легко, такъ какъ дѣти радуются общенію съ другими дѣтьми; чѣмъ больше участниковъ, тѣмъ болѣе интереса и оживленія. Всякая игра есть дѣятельность не свободная, дѣйствія каждаго игрока ограничиваются условіями, называемыми правилами игры. Весь интересъ игры порождается самодѣятельностію играющаго, т. е. тѣмъ искусствомъ и сообразителемъ

ностью, которую приходится примѣнять для достиженія цѣли при ограничительныхъ условіяхъ игры напр., проскакать на одной ногѣ съ завязанными глазами, взять вещь крючкомъ, не задѣвая другихъ (въ бирюлькахъ); поэтому при выборѣ игры сообразно возрасту нужно обратить вниманіе на условія, препятствующія достиженію цѣли. Строгое соблюденіе правилъ игры, равно обязательныхъ для всѣхъ участниковъ, даетъ громадное образовательное и воспитательное значеніе общественной игрѣ *со сверстниками*. Игра со сверстниками развиваетъ въ дѣтяхъ чувство законности и правомѣрности, она создаетъ въ нихъ идею личнаго права, опредѣляетъ границы этого права, сравнительно съ правами другихъ. Только посредствомъ игры ребенокъ узнаетъ, что право есть общее признаніе обязательности извѣстнаго опредѣленнаго требованія, имѣющаго силу въ данное время. Умѣнье подчиняться правиламъ игры, строгое и честное выполненіе условій, даетъ понятіе о равноправности, научаетъ понимать различіе между тѣмъ, что возможно сдѣлать самому и что имѣютъ право другіе участники сдѣлать для достиженія намѣченной цѣли. Ребенокъ, не игравшій со сверстниками, никогда не можетъ сдѣлаться развитымъ членомъ общества, ясно сознающимъ границы своихъ правъ и уважающимъ права другихъ.

Въ продажѣ имѣются слѣдующія игры:

А. Выигрыши обусловливается внѣшними, физическими препятствіями, неизмѣнными въ теченіе всей игры.

1) Кегли обыкновенныя, резиновыя, столовыя. Шейбы, арки, судьба, катанье яицъ.

2) Бильярдъ съ каткомъ, биксъ, тиволи. Юла, бильбоке воздушное, скачка шаровъ.

3) Рыбакъ, рыбки, съ налету, воланъ, серсо, шарикъ-странникъ, лапта.

Б. Условія, затрудняющія выигрышъ, измѣняются во время игры.

4) Бочы, городки, луговой биллиардъ, крокетъ, крикетъ перелетъ, квоитетъ, пушка и крѣпость, бирюльки.

В. Выигрышъ обусловливается *случайностью*, которой предвидѣть нельзя, приходится терпѣть превратности счастья и слѣпо подчиняться случайному исходу игры.

5) *Лото* числовое, картинное, азбучное, зоологическое, юмористическое.

6) *Гусекъ* и его вариации: скачки, путешествія вокругъ свѣта, въ Парижъ, по Россіи, впередъ.

Г. Выигрышъ обусловленъ особыми *правилами* игры, дающими возможность предусматривать разныя комбинаціи.

7) *Шахматы*, шашки, агонъ, осада, крѣпость, бой за позиціи, облава, мельница, тугузъ-кумулакъ, домино.

Д. Выигрышъ обусловливается особыми *навыками* или особыми *свѣдѣніями*.

8) Биллиардъ. Лото научное, музыкальное, историческое, географическое. Игра въ склады, — въ газеты.

II.

Игрушки изъ окружающей обстановки.

Въ предыдущемъ мы старались охарактеризовать имѣющіяся въ продажѣ игрушки, размѣстивъ ихъ сообразно ихъ назначенію: забавлять, занимать, играть; но вѣдь одна и та же игрушка можетъ измѣнять свое назначеніе.

Оловянные солдатки могутъ служить для общественной игры, осаждаютъ крѣпость; могутъ занимать одинокого ребенка возможностью разстанавливать ихъ; наконецъ, каждый солдатикъ, счастливо уцѣлѣвшій при потерѣ другихъ, долго забавляетъ ребенка, какъ игрушка, съ которой можно разговаривать, отправить путешествовать въ лодочкѣ, въ каретѣ и т. п.

Шашки въ рукахъ малаго ребенка могутъ интересовать его, какъ занятіе, напр.: разстановка столбиками, симметрично; или служить для забавы, напр.: сбиваніе одною шашкой другой, пересыпаніе шашекъ изъ коробки въ мѣшокъ и т. п.

Обыкновенныя игральныя карты, изогнутыя вдоль и поставленныя стоймя, замѣняютъ солдатиковъ, поставленныя въ иномъ положеніи изображаютъ коровъ или лошадей, согнутыя по краямъ служатъ для постройки домиковъ, въ которыхъ можно прорѣзать двери, окна и трубу.

Если ребенокъ играетъ съ интересомъ игрушкою, не слѣдуетъ требовать отъ него педантическаго примѣненія игрушки соотвѣтственно ея первоначальному назначенію. Смѣна дѣятельности необходима для поддержанія энергіи; нѣтъ надобности всегда при этомъ смѣнять игрушку.

Послѣ дѣятельности, требовавшей умственныхъ усилій, творчества, настойчивости, естественно перейти къ забавѣ. Послѣ игры съ мячикомъ вы можете наблюдать ребенка, отдыхающаго за перекатываніемъ мяча съ одного мѣста на другое и даже при этомъ нерѣдко вы услышите разговоры съ мячемъ: „куда пошелъ? повернись, остановись“ и т. п.

Предметы домашняго обихода, обстановки комнатъ и т. п. могутъ быть употребляемы дѣтьми, какъ игрушки. Всѣмъ извѣстно, какъ много доставляетъ удовольствія игра со стульями, со щетками, съ ложками, вилками, ножами. Особенное пристрастіе имѣютъ дѣти городскія къ игрѣ съ разными принадлежностями письменнаго стола: карандашомъ, перомъ, линейкой, резинкой. Обыкновенно такіе предметы отнимаютъ отъ дѣтей, бранятъ за испорченное перо, истертую резинку или сломанный карандашъ и линейку. Нельзя не воспитывать въ дѣтяхъ любви къ порядку, нужно требовать отъ нихъ уваженія къ чужимъ вещамъ, но не слѣдуетъ забывать, что предметы домашняго обихода весьма заманчивы для игры и, если есть возможность, ребенка слѣдуетъ предоставлять возможность поиграть и съ ними. Для болѣе подробнаго разъясненія, насколько могутъ быть поучительны такія игры, я позволю себѣ изложить особенности игры съ „карандашомъ“. Какъ постепенно отъ забавы ребенокъ переходитъ къ занятію и работѣ карандашомъ; переходитъ отъ развлечения къ ученью.

Карандашъ, какъ извѣстно, очень интересуется даже самыхъ маленькихъ дѣтей. Едва ребенокъ научился схватывать и держать предметы, онъ уже тянется къ карандашу и съ наслажденіемъ чертитъ имъ по бумагѣ. Ему пріятно видѣть слѣдъ, оставляемый на бумагѣ карандашомъ. Какіе при этомъ получаются линіи и штрихи, для него вполне безразлично: онъ выводитъ съ одинаковымъ удовольствіемъ разнообразныя каракули, или ставитъ точки, стуча о бумагу, или нажимаетъ такъ сильно, что ломаетъ остріе карандаша и все-таки продолжаетъ царапать. Такая забава карандашомъ при всей своей безцѣльности и безрезультатности—необходимая ступень развитія. Наслажденіе штрихомъ карандаша есть зачатокъ зрительныхъ пріятныхъ ощущений, потребность къ которымъ можетъ быть развита или заглушаема въ дѣтствѣ. Заглушеніе въ дѣтствѣ способности наслаждаться слухомъ, зрѣніемъ, обоняніемъ или осязаніемъ есть ограниченіе сферы дѣятельности органовъ чувствъ. Не развить въ ребенкѣ способности наслаждаться звуками, не развиваемъ ли мы глухоты, которую слѣдуетъ назвать эстетической глухотой? Какъ ограниченъ внутренній міръ человека, для котораго не существуетъ красоты живописи и музыки!

Зародыши эстетическаго слуха въ ребенкѣ проявляются въ крайне грубой и, по-нашему, непріятной формѣ. Дѣти любятъ свистать, визжать, стучать о столъ, о стаканъ ложечкой, барабанить по оконному стеклу и т. п., и при этомъ приглядитесь къ нимъ—они дѣйствительно прислушиваются къ производимымъ ими звукамъ съ удовольствіемъ. Точно также первые штрихи карандашомъ интересуютъ зрѣніе дѣтей; ребенокъ мазнетъ углемъ или карандашомъ и любитъ видимымъ эффектомъ. Никакой цѣли и никакого результата не добивается ребенокъ, пачкающій бумагу, онъ только забавляется пріятными зрительными ощущеніями. Не мѣшайте ему, дайте возможность полюбоваться на эту мазню,—скоро придетъ время, когда совершенствующееся зрѣніе потребууетъ болѣе совершенныхъ и осмысленныхъ

образовъ, ребенокъ уразумѣтъ картинку и, если окружающіе умѣютъ рисовать, пойметъ наслажденіе изображать на бумагѣ видимое имъ въ окружающей обстановкѣ. Въ этомъ періодѣ развитія ребенокъ (старше двухъ лѣтъ) очень любитъ смотрѣть рисованіе взрослыхъ и всегда пытается самъ подражать замѣченнымъ приемамъ рисованія. Карандашъ приобретаетъ для него новое значеніе, не безцѣльной забавы, а пособія для изображенія видимаго. Онъ старательно добивается желаемого результата, рисуя кошку, собаку, лошадку и т. п.—и, къ великому его сожалѣнію, изъ рисунка ничего не выходитъ.

Что тутъ дѣлать? Искусство рисованія не дается сразу, а желаніе рисовать у дѣтей страшное; но оно можетъ уничтожиться постоянными неудачами. По нашему мнѣнію, ребенку слѣдуетъ помочь въ занятіи рисованіемъ такъ же, какъ помогаютъ ему вообще во всякой дѣятельности, направленной къ полученію извѣстнаго результата. Нужно упростить способъ полученія результата, указавъ путь, соразмѣрный съ наличными силами ребенка. Нужно дорожить первымъ проявленіемъ любви къ занятію, т. е. первымъ сознаніемъ наслажденія самодѣятельностью, замѣтною въ дѣтяхъ самаго ранняго возраста. Маленькій человѣчекъ хочетъ самъ нарисовать лошадь или солдата,—нужно не учить его рисованію; не водить его рукою, а просто помочь добрымъ совѣтомъ и дѣломъ: выкроить подходящий рисунокъ изъ толстой бумаги или, взявъ рисунокъ изъ старыхъ иллюстрацій, наклеить его на толстую папку, вырѣзать, и тогда, приложивъ его къ бумагѣ, можно будетъ уже легко обводить по краю карандашомъ, чтобы получить желаемое изображеніе. Идея рисованія по лекалу, съ нашей точки зрѣнія, заслуживаетъ полнаго вниманія. „С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ“ имѣетъ коллекцію такихъ фигуръ на толстомъ картонѣ подъ названіемъ: „Дѣтскій рисовальный наборъ“, ц. 60 коп. Подобное пособіе, конечно, не можетъ и не должно служить цѣлямъ обученія. Рисованіе, требующее свободнаго развитія кисти, не можетъ быть изучаемо

при помощи лекала, которое умѣстнѣе называть черченіемъ, чѣмъ рисованіемъ. Поэтому рисовальный наборъ не пригоденъ ребенку, рисующему самостоятельно, онъ не научаетъ рисовать, но помогаетъ получать желаемое изображеніе, и наслажденіе, испытываемое при этомъ, можно сравнить съ тѣмъ, которое испытываютъ любители фотографіи.

Не всѣ дѣти нуждаются въ такихъ пособіяхъ, хотя, нужно замѣтить, обрисовка предметовъ карандашомъ, напримеръ, руки съ растопыренными пальцами, обрисовка тѣни предмета доставляетъ всѣмъ дѣтямъ много удовольствія. При этомъ въ ребенкѣ болѣе ранняго возраста можно подмѣтить черту, не вполнѣ извѣстную людямъ, мало знакомымъ съ дѣтскимъ міромъ: ребенокъ испытываетъ вполнѣ чистое наслажденіе, свободное отъ всякихъ побочныхъ соображеній, онъ добивается полученія изображенія, нисколько не дорожа получаемымъ результатомъ: картинки бросаются на произволъ судьбы и могутъ быть спокойно убраны и выброшены въ печку. Съ теченіемъ времени зрѣніе развивается, отъ полученнаго изображенія возникаютъ пріятныя или непріятныя ощущенія, смотря по степени удачности рисунка; въ рисунокѣ ребенокъ всматривается, любитъ имъ и сохраняетъ его, какъ продуктъ своего труда. Тогда наступилъ послѣдній моментъ въ развитіи чувства удовольствія, даваемого рисованіемъ карандашомъ. Изъ простой забавы карандашомъ выросла любовь къ занятію черченіемъ или рисованіемъ, и, наконецъ, явилось желаніе *работать* надъ полученіемъ рисунка или чертежа. Когда ребенокъ сталъ смотрѣть на рисованіе карандашомъ, какъ на работу, требующую усилій воли, умѣнья и настойчивости, тогда пора приступить къ обученію рисованію, къ обученію правильному и строго систематичному подъ руководствомъ учителя. Можно быть увѣреннымъ, что ученіе будетъ успѣшно: если не выйдетъ изъ ребенка художника (для чего требуются извѣстныя наслѣдственныя особенности), то, во всякомъ случаѣ, въ немъ будетъ развита способность

наслаждаться красотою видимаго, будетъ дано эстетическое развитіе зрѣнія.

III.

Игрушки изъ окружающей природы.

Ребенокъ, растущій на свободѣ, умѣетъ обходиться безъ особо изготовленныхъ игрушекъ; животныя, растенія, воздухъ, вода, огонь, земля даютъ прекрасный матерьялъ для игры, вполне замѣняющій искусственно приготовленные игрушки. Маленькія животныя: котята, щенки, цыплята очень хорошо занимаютъ и забавляютъ дѣтей. Ребенокъ съ маленькой собаченкой можетъ проводить цѣлые дни, разговаривая съ ней, лаская и поглаживая ее или бѣгая съ ней въ перегонку. Воздухъ есть первое газообразное тѣло, съ которымъ ребенокъ знакомится въ видѣ вѣтра, производящаго шумъ, двигающаго листья и вѣтви деревьевъ, поднимающаго довольно тяжелый бумажный змѣй и т. п.

Вода служитъ источникомъ многихъ наслажденій. Корыто съ водой, ванна, служитъ для плавающихъ щепокъ, корабликовъ. Дождевыя лужи даютъ поводъ устраивать водопады, колодцы, острова, мосты, мельницы. Брызганье, смачиванье, переливанье изъ одного сосуда въ другой и т. п. извѣстныя забавы и занятія въ высокой степени образовательны, такъ какъ они знакомятъ дѣтей съ особенностями жидкаго тѣла. Также точно общеизвѣстны интересныя забавы съ огнемъ: устройство костровъ, печей изъ глины и песку, печеніе въ горячей золѣ картофелю и каштановъ. Ко всѣмъ такимъ играмъ и забавамъ дѣтей нужно относиться съ должнымъ вниманіемъ: уберегая отъ опасности обжога или простуды, нужно, подыскивать по возможности, разнообразныя виды развлеченій, чтобы въ періодъ игръ ребенокъ успѣлъ всесторонне освоиться съ тѣми особенностями, которыми отличаются тѣла твердыя, жидкія, газообразныя. Предоставляя ребенку играть по собственному выбору и влеченію, нужно

при наступленіи утомленія, когда данное развлеченіе надоѣло, видоизмѣнить его, открывъ новое направленіе пытливости ребенка. Чтобы пояснить, какъ это можетъ сдѣлать всякій родитель, внимательно слѣдящій за тѣмъ, чтобы ребенокъ не скучалъ, я возьму одинъ примѣръ „песокъ“, разберу подробно всѣ возможные игры, занятія и забавы съ пескомъ.

Большая куча бѣлаго песка, ярко освѣщенная солнцемъ, — сколько радости, сколько наслажденія для маленькихъ дѣтей! Крохотные ребятишки, едва держащіяся на ногахъ, всползаютъ на четверенькахъ до самаго верха, усаживаются въ песокъ, *засовываютъ* ручки глубоко-глубоко, по *локоть* и дальше, хлопаютъ ладонью по песку, разсыпаютъ по воздуху, разносятъ небольшими горсточками по скамьямъ къ великому неудовольствію взрослыхъ. То и дѣло слышны возгласы нянюшекъ и маменекъ: „опять выпачкался пескомъ, набралъ полные башмаки песку, насоваль въ ротъ! Не смѣй бросаться пескомъ!..“ Бранятъ, прикрикиваютъ, даютъ шлепки, — ребятишкамъ все ни по чемъ: песокъ манитъ къ себѣ и заставляетъ забывать всякіе угрозы и запреты. Гуляютъ дѣти по лѣсу, по рощѣ, собираютъ ягоды, грибы или вообще идутъ по дорогѣ съ какою-либо цѣлью, и вдругъ неожиданно на дорогѣ встрѣчается полоска бѣлаго песку, — непременно гуляющіе захватятъ по горсточкѣ и идутъ дальше, разсыпая его въ воздухъ. Если встрѣчается большой песчаный оврагъ, русло высохшаго ручья, отмель на берегу рѣки, дѣти даже средняго возраста не могутъ скрыть своего восторга: прыгаютъ въ песокъ, вязнутъ по колѣно, барахтаются.

Постараемся уяснить себѣ тѣ особенности песка, которыя съ такою неотразимою силою привлекаютъ дѣтей и даютъ возможность устраивать разнообразныя интересныя забавы и игры.

Песокъ возбуждаетъ пріятныя ощущенія осязательныя, зрительныя и чисто мышечныя. Присмотритесь къ игрѣ съ пескомъ самаго маленькаго ребенка, и вамъ станетъ ясно, которое изъ ощущеній доставляетъ преобладающее наслажденіе.

При первомъ знакомствѣ съ пескомъ главнымъ образомъ работаетъ осязаніе. Ребенокъ забавляется хлопаньемъ ручонкой по песку и разглаживаньемъ его въ разныя стороны. Сидя на пескѣ, маленькія дѣти роютъ песокъ, какъ кроты, насыпаютъ горку, ее выравниваютъ, округляютъ, снова разрушаютъ, разгребая песокъ въ другое мѣсто. Извѣстный антропологъ П. Мантегацца, прекрасно разъяснившій наслажденіе осязательными ощущеніями, говоритъ, что особое наслажденіе испытывается при поглаживаніи, потираніи кожи, мрамора, шелка, бархата и т. п., если, не удручаемый посторонними мыслями, человѣкъ обращаетъ на нихъ вниманіе. Наблюдая дѣтей, копающихъ руками песокъ, можно легко подмѣтить, какъ поглощается вниманіе исключительно осязательнымъ ощущеніемъ рукъ. Песокъ роется въ разныхъ мѣстахъ безъ всякой опредѣленной цѣли, безъ системы, съ какою-то лихорадочною поспѣшностью, до тѣхъ поръ, пока повтореніе ощущенія, преимущественно въ пальцахъ и ладони, не притупится. Тогда переходятъ къ новой забавѣ. Песокъ при надавливаніи раздается въ стороны, давая мѣсто вводимому предмету,—дѣтей эта особенность очень интересуеетъ. Они стараются засунуть руку, воткнуть палку, прыгнуть въ песокъ съ высоты, чтобы погрузиться поглубже. Встрѣчая кучи рыхлаго песка, вырытаго кротомъ, рѣдкій ребенокъ пройдетъ мимо, не ткнувъ палкой или ногой. Кромѣ шероховатости, песокъ можетъ давать пріятныя ощущенія тепла или холода. Самого безпокойнаго маленькаго шалуна можно успокоить и позабавить, насыпая на его руки слои песка, согрѣтаго лучами солнца. Взрослые, съ огрубѣвшей кожей, неразвитымъ осязаніемъ, одѣтые въ плотныя одежды, не способны ясно себѣ представить удовольствіе, испытываемое ребенкомъ съ нѣжной чувствительной кожей, одѣтымъ въ легкую одежду. Во время купанья на отмеляхъ рѣки дѣти любятъ выходить изъ воды валяться въ тепломъ пескѣ.

Составъ песка изъ мелкихъ раздробленныхъ частицъ обнаруживается возможностью рассыпанія, вызывающей у дѣтей пріятныя зрительныя ощущенія. Самыя маленькія дѣти

забавляются разсыпаніемъ по воздуху, имъ интересно видимое исчезновеніе ясно осязавшагося предмета. Была кучка песку—и вотъ пришелъ маленькій человекъ и съ чувствомъ самодовольства взялъ и разметалъ его по воздуху; дунулъ—и послѣднія пылинки скрылись изъ вида. Дѣти постарше любятъ просѣвать песокъ черезъ сита, канву и разныя рѣшета, разбрасывать песокъ по дорожкамъ сада. При этомъ развлеченіи дѣтямъ средняго возраста доставляетъ наслажденіе не столько зрѣніе, сколько тѣ мышечныя ощущенія, которыя испытываетъ человекъ, исполняющій неутомительныя физическія работы: возящій тачку, копающій лопатой, разгребающій песокъ граблями и т. п. Даже маленькіе ребяташки, забавляясь пескомъ, могутъ испытывать эти же мышечныя ощущенія, когда они занимаются перенесеніемъ песку съ одного мѣста на другое. Съ серьезнымъ видомъ, весь поглощенный своей работой, ребенокъ аккуратно насыпаетъ ведро или просто коробку пескомъ, бережно переноситъ въ другое мѣсто, высыпаетъ и снова готовъ собрать высыпанное и нести его на прежнее мѣсто.

Треніе твердыхъ частичекъ одна о другую препятствуетъ расплзанию песка: онъ не разливается во всѣ стороны, какъ вода; насыпая пласты свободно лежащаго песка, можно получить остроконечную горку. Эта особенность также скоро замѣчается дѣтьми, и они устраиваютъ слѣдующія *игры*: 1) каждый изъ играющихъ по очереди подсыпаетъ сухого песку на горку; кто насыплетъ до извѣстной, напередъ намѣченной, высоты, тотъ выигралъ; 2) каждый изъ играющихъ насыпаетъ горку; у кого вышла выше всѣхъ, тотъ выигралъ. Песокъ при этомъ долженъ быть сухой и мелкій.

Треніе частицъ даетъ возможность утрамбовать, уплотнить сухой песокъ такъ, что въ немъ можно дѣлать выемки, устраивать своды, мосты, печи, пещеры. При этомъ легко подмѣтить характерную особенность вообще дѣтскаго *занятія*. Ребенокъ усердно утаптываетъ песокъ, осторожно дѣлаетъ выемку,—наконецъ цѣль достигнута: устроенъ высокій мостъ, глубокая пещера, обширная печь и т. п. Окончивъ работу,

становится на свое сооруженіе для испытанія прочности; выдержало сооруженіе—хорошо, провалилось—еще лучше: ребенокъ снова принимается за то же съ самаго начала. Очевидно, процессъ созиданія болѣе интересенъ, чѣмъ полученный результатъ.

Вмѣсто утаптыванія, гораздо скорѣе можно уплотнить песокъ водой. Гигроскопичность песка обнаруживается послѣ перваго дождя, смочившаго кучу песка: вода не застаивается въ видѣ лужи на пескѣ, проникаетъ внизъ, песокъ темнѣетъ плотнѣетъ такъ, что можно рѣзать пласты. Появляется возможность сохранять форму, полученную посредствомъ чашекъ, рюмокъ, блюдечекъ и т. п. песочнаго набора. Дѣти маленькія отличаются полнѣйшимъ равнодушіемъ къ тому, что получается,—такъ сильно интересуется процессъ выхода сырого песку изъ формы, что можно изъ одного и того же количества песка передѣлывать новыя формы, уничтожая старыя.

Нѣсколько дѣтей могутъ устроить игру въ „песочныя булki“: кто больше успѣетъ приготовить булокъ; или, при разнообразныхъ песочныхъ приборахъ, кто изобрѣтетъ новую форму, составленную изъ нѣсколькихъ, кто выше выведетъ колонну и т. п.

Дѣти одинокія, читающія или слышашія рассказы про путешествія, играютъ въ „путешествіе“: устраиваютъ дороги, овраги, мосты, землянки, пещеры, гдѣ ночуютъ куклы, вырѣзанныя изъ бумаги или картона. Кукла остается на ночь въ пещерѣ и выносить всякія ненастья довольно долгое время. Дѣти военныхъ охотно устраиваютъ форты и крѣпости и устраиваютъ стрѣлянне изъ пушекъ; дѣвочки любятъ по преимуществу устраивать сады, пастбища, огороды. Дѣти болѣе старшаго возраста весьма искусно въ мокромъ пескѣ посредствомъ ножа столоваго или костяного (для разрѣзыванія книгъ) выучиваются дѣлать изящныя сооруженія:obelisks, пирамиды, триумфальные ворота, портики, древнія зданія и т. п.

Нельзя не упомянуть еще объ одной предосторожности при песочныхъ развлеченияхъ. Мелкій сухой песокъ, пре-

вращающійся въ пыль, можетъ вредить дыханію и зрѣнію. Песочныя кучи въ общественныхъ садахъ, гдѣ сходятся дѣти, мало знакомыя между собой, могутъ быть не безвредны, какъ распространители заразы.

Всѣ развлечения песочныя легко доступны по цѣнѣ каждому семейству, всѣ требуютъ пребыванія на чистомъ воздухѣ и потому безусловно полезны ребенку съ гигиенической точки зрѣнія.

Полезны они также и въ смыслѣ образовательномъ. Песокъ есть единственное физическое тѣло, на которомъ *впервые* ребенокъ познаетъ отличительныя свойства сыпучихъ тѣлъ: составъ изъ мелкихъ частицъ, взаимное треніе частицъ, проницаемость для твердыхъ тѣлъ, возможность пересыпанія, особенность разсыпанія (разливанія), нагрѣваніе, уплотненіе, гигроскопичность, возможность размельчанія въ видѣ пыли.

Знаніе свойствъ песка, какъ тѣла сыпучаго, пріобрѣтается ребенкомъ не заучиваніемъ чужихъ словъ, вообще безъ всякихъ словесныхъ разъясненій, и потому не выражается словами. Физическія особенности сыпучаго тѣла познаются прямо изъ непосредственныхъ ощущеній, испытанныхъ дѣтьми во время забавъ и игръ съ пескомъ.

П. А. Литвинскій.

